

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 January 2014
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Шестьдесят шестая сессия

Женева, 5 мая — 6 июня

и 7 июля — 8 августа 2014 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей и шестьдесят пятой сессий

Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее шестьдесят восьмой сессии

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Тематическое резюме: доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят пятой сессии	3
A. Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров	3
1. Общие комментарии	3
2. Проект вывода 1. Общее правило и средства толкования договоров	4
3. Проект вывода 2. Последующие соглашения и последующая практика в качестве аутентичных средств толкования	4
4. Проект вывода 3. Толкование терминов договора как способных менять свое значение с течением времени	4
5. Проект вывода 4. Определение последующего соглашения и последующей практики	5
6. Проект вывода 5. Присвоение последующей практики	5
B. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	6

1.	Общие комментарии	6
2.	Проект статьи 1. Сфера применения проекта статей	6
3.	Проект статьи 3. Лица, обладающие иммунитетом <i>ratione personae</i>	8
4.	Проект статьи 4. Сфера применения иммунитета <i>ratione personae</i>	9
C.	Защита людей в случае бедствий	9
1.	Проект статьи 5 bis. Формы сотрудничества	9
2.	Проект статьи 5 ter. Сотрудничество в целях уменьшения риска бедствий	10
3.	Проект статьи 12. Предложения помощи	10
4.	Проект статьи 13. Условия оказания внешней помощи	10
5.	Проект статьи 14. Облегчение оказания внешней помощи	11
6.	Проект статьи 15. Прекращение внешней помощи	11
7.	Статья 16. Обязанность уменьшать риск бедствий	11
D.	Формирование и доказательство существования международного обычного права	12
1.	Общие комментарии	12
2.	Методология, сфера охвата и виды справочных материалов для работы по теме	13
3.	Окончательная форма	13
E.	Временное применение договоров	14
F.	Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами	15
G.	Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (<i>aut dedere aut judicare</i>).	17
H.	Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации.	18
I.	Прочие решения и выводы Комиссии	20
1.	Включение новых тем	20
2.	Отношения с Шестым комитетом	21
III.	Тематическое резюме: доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии	22
A.	Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам	22
B.	Диалог по вопросу об оговорках	23

I. Введение

1. На своей шестьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила на своем 2-м пленарном заседании 20 сентября 2013 года включить в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей и шестьдесят пятой сессий», и передать его на рассмотрение Шестому комитету.

2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 17–26-м и 29-м заседаниях 28–30 октября и 1, 4, 5 и 15 ноября 2013 года. Комитет рассматривал этот пункт в трех частях. Председатель Комиссии международного права на ее шестьдесят пятой сессии представил доклад Комиссии о работе этой сессии следующим образом: главы I–V и XII — на 17-м заседании 28 октября и главы VI–XI — на 23-м заседании 4 ноября. На 19-м заседании 30 октября Председатель также представил главу IV доклада Комиссии о работе ее шестьдесят третьей сессии по теме «Оговорки к международным договорам». На своем 29-м заседании 15 ноября Шестой комитет принял проект резолюции [A/C.6/68/L.23](#), озаглавленный «Оговорки к международным договорам», и проект резолюции [A/C.6/68/L.24](#), озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят пятой сессии». Оба проекта резолюций были приняты Ассамблеей на ее 68-м пленарном заседании 16 декабря 2013 года в качестве резолюций соответственно [68/111](#) и [68/112](#).

3. В пункте 34 своей резолюции [68/112](#) Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений по докладу Комиссии на шестьдесят восьмой сессии Ассамблеи. Во исполнение этой просьбы Генеральный секретарь подготовил настоящее тематическое резюме. Оно состоит из двух частей. В первой части содержится девять разделов: А. Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров; В. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции; С. Защита людей в случае бедствий; D. Формирование и доказательство существования международного обычного права; E. Временное применение договоров; F. Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами; G. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*); H. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации; и I. Другие решения и выводы Комиссии. Во второй части содержится резюме обсуждений по теме «Оговорки к международным договорам».

II. Тематическое резюме: доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят пятой сессии

A. Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров

1. Общие комментарии

4. Ряд делегаций с одобрением отметили изменение формата рассмотрения этой темы и ее новую ориентацию. В целом делегации приветствовали принятые Комиссией проекты выводов и комментарии к ним, при этом некоторые из

них отметили важность уточнения правил толкования договоров и пределов последующих соглашений и практики в качестве инструментов толкования. Было высказано мнение, согласно которому проекты выводов должны носить более точный и нормативный характер. Некоторые делегации предложили Комиссии учесть в своей будущей работе статью 33 Венской конвенции о праве международных договоров, процедурные требования для принятия резолюций о толковании и роль последующей практики в изменении договора.

2. Проект вывода 1. Общее правило и средства толкования договоров

5. Делегации одобрили сделанный в этом выводе акцент на сохранении общепринятых методов толкования договоров согласно статьям 31 и 32 Венской конвенции и помещении последующих договоренностей и последующей практики в эти рамки без изменения данных правил. Несколько делегаций предложили Комиссии выйти за рамки переработки существующих правил. Одни делегации согласились с тем, что статьи 31 и 32 отражают международное обычное право, в то время как другие поставили такой вывод под сомнение. Аналогичным образом, одни делегации отметили, что статья 33 отражает международное обычное право, а другие выразили несогласие с такой точкой зрения. Ряд делегаций одобрили содержащуюся в проекте вывода ссылку на единый сводный вариант толкования договоров без установления иерархии между средствами толкования, указанными в статье 31. Было отмечено, что одним из значимых соображений может быть содержание договора, однако другие заявили, что это может ослабить единство подхода к толкованию договоров.

3. Проект вывода 2. Последующие соглашения и последующая практика в качестве аутентичных средств толкования

6. Делегации одобрили формулировку проекта вывода 2. Было высказано мнение, согласно которому последующие соглашения и последующая практика не являются обязательным средством толкования, однако при этом было указано, что первые должны рассматриваться как обязательные для государств-участников. Некоторые делегации выразили сомнение относительно того, могут ли последующие соглашения или последующая практика рассматриваться в качестве «объективного доказательства» понимания сторонами значения договора. С учетом того что термин «аутентичный» имеет особое техническое значение, относящееся к языковым вариантам договора, было предложено употреблять в качестве альтернативы слова «принятые» или «действующие». Что касается комментария, то было высказано сомнение относительно разграничения терминов «аутентичные средства толкования» и «аутентичное толкование» и было предложено сделать в нем дополнительные ссылки на примеры из практики государств.

4. Проект вывода 3. Толкование терминов договора как способных менять свое значение с течением времени

7. Ряд делегаций одобрили формулировку проекта вывода 3, хотя было отмечено, что он носит чересчур общий характер. Комиссию похвалили за то, что она не стала делать выбора в отношении того, какое толкование предпочтительнее: совпадающее по времени или эволютивное, и вместе с тем некоторые делегации посоветовали проявлять осторожность в отношении эволютивного толкования. Было выражено мнение, согласно которому содержание договора

может иметь значение при определении того, способен ли он менять свое значение с течением времени. Делегации выразили обеспокоенность в отношении термина «предполагаемое намерение», указывающего на то, что намерение в этом контексте должно определяться путем применения статей 31 и 32, а не путем независимого исследования. Было предложено попросить Комиссию изучить возможность того, может ли с течением времени изменяться не значение, придаваемое какому-либо термину, а намерение сторон.

5. Проект вывода 4. Определение последующего соглашения и последующей практики

8. Ряд делегаций одобрили определения, содержащиеся в проекте вывода 4, в частности различие, проведенное между «последующей практикой» согласно статье 31, и «другой последующей практикой». Было выражено мнение, что «последующее соглашение» не обязательно должно быть договором по смыслу Венской конвенции, а может иметь форму, в частности, неофициальных соглашений, договоренностей, не имеющих обязательной силы, или заявлений о толковании, исходящих от договорных органов. Было также отмечено, что «последующее соглашение» должно иметь обязательную силу, с тем чтобы его учитывали для этой цели. Было указано, что «последующая практика» не должна определяться как «поведение», поскольку поведение государства может быть изменчивым и противоречивым, и было предложено изменить это определение таким образом, чтобы толкование сторон можно было устанавливать только на основе согласующейся и последовательной практики государств. Кроме того, было высказано мнение, согласно которому последующая практика не всех участников какого-либо договора может использоваться лишь в качестве дополнительного средства толкования согласно ограничительным условиям статьи 32 Венской конвенции. Комиссии было также предложено изучить соотношение между последующей практикой и другими дополнительными средствами толкования согласно статье 32.

6. Проект вывода 5. Присвоение последующей практики

9. Ряд делегаций просили Комиссию продолжить изучение практики государственных органов на судебном и более низком уровнях и уточнить разграничение, проводимое между государственными органами более высокого и более низкого уровня. Было отмечено также, что для цели данной темы поведение должно присваиваться государству только тогда, когда оно было осуществлено или признано органами государства, отвечающими за исполнение договора. Одни делегации признали, что работа и поведение негосударственных субъектов, особенно судебных органов, может учитываться при толковании определенных договоров, с тем чтобы выявить последующую практику государств-участников. Другие делегации настоятельно предложили Комиссии уточнить значимость поведения негосударственных субъектов, в частности международных организаций.

В. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

1. Общие комментарии

10. Достигнутый Комиссией до настоящего времени прогресс в работе над этой темой на основе результатов работы в предыдущие годы в целом был одобрен, при этом некоторые делегации отметили, в частности, принятие в предварительном порядке три проекта статей по данной теме. Было признано, что эта тема является важной, имеющей практическое значение и трудной. Отсутствие открытых данных в отношении тех соображений, которые государства учитывают при решении вопроса о том, возбуждать ли уголовное преследование, лишь делает эту тему еще более сложной.

11. Некоторые делегации вновь напомнили о необходимости установления баланса между борьбой с безнаказанностью и поддержанием гармоничных отношений между государствами на основе уважения суверенного равенства всех государств. Ряд других делегаций подчеркнули процессуальный характер иммунитета в качестве препятствия для уголовного преследования, отметив, что индивидуальная уголовная ответственность по существу остается незатронутой; и как таковой иммунитет не может рассматриваться как лазейка в борьбе с безнаказанностью.

12. При рассмотрении этой темы некоторые делегации заявили, что Комиссии следует руководствоваться четким, ограничительным, оценочным и онтологическим подходом. При этом было указано, что предлагаемый анализ ценностей международного права лишь затруднит рассмотрение данной темы. Ряд делегаций подчеркнули важность проведения работы на основе четкого разграничения между *lex lata* и *lex ferenda*, при этом некоторые также отметили, что к последнему следует прибегать с исключительной осторожностью. Некоторые делегации также настоятельно предложили Комиссии не проявлять чрезмерную осторожность: когда это уместно, ей следует без колебаний заниматься прогрессивным развитием международного права.

13. Ряд делегаций отметили значимость работы на основе разграничения между иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*, подчеркнув также сходства и отметив при этом, в частности, что некоторые соображения, относящиеся к иммунитету *ratione personae*, будут также иметь отношение к иммунитету *ratione materiae*.

2. Проект статьи 1. Сфера применения проекта статей

14. Принятый в проекте статьи 1 подход в целом получил одобрение. Ряд делегаций особо отметили ориентированность этой темы на уголовную юрисдикцию в отличие от гражданской, указав, что в комментарии следует уточнить, что проекты статей не касаются какого-либо иммунитета, который может существовать в отношении гражданской юрисдикции.

15. Было также подчеркнуто, что имеются определенные соображения в отношении определения терминов, которые необходимо учесть, включая такие термины, как «должностное лицо государства» и «уголовная юрисдикция». По поводу первого Комиссии необходимо определиться, является ли термин «официальное» уместным для проектов статей; в этой связи было предложено упот-

реблять вместо этого «представитель государства, действующий в этом качестве». Что касается «уголовной юрисдикции», то некоторые делегации, отметив отсутствие определения в предыдущей работе по кодификации, выразили сомнения в необходимости такого определения. Было также отмечено, что непонятно, почему этот термин (что, по всей видимости, подразумевается в комментарии) ограничивается совокупностью актов, связанных с судебным процессом, поскольку имеется практика, когда исполнительная власть, включая административные органы, совершает властные ограничительные действия без предварительного задействования судебной власти.

16. Одни делегации поддерживали высказанную в Комиссии озабоченность по поводу того, насколько необходимо и целесообразно давать определения отдельным терминам, таким как «иммунитет от иностранной уголовной юрисдикции», «иммунитет *ratione personae*» и «иммунитет *ratione materiae*». Однако другие делегации заявили, что эти термины целесообразнее определить.

17. Соглашаясь с тем, что проекты статей касаются только иммунитета от уголовной юрисдикции другого государства, некоторые делегации отметили, что Комиссии было бы целесообразно проанализировать соображения сотрудничества с международными уголовными судами и трибуналами в связи, в частности, с совершением внутренних процессуальных действий, таких как осуществление ареста и сбор доказательств, а также ситуации, затрагивающие граждан третьих государств.

18. Поскольку государству определено ничто не мешает проводить предварительные следственные действия для установления фактов по делу, было также указано, что Комиссии, вероятно, потребуется уточнить конкретный момент, в который задействуется иммунитет.

19. Некоторые делегации исходили из того, что пункт 2 охватывает специальные нормы как обычного, так и договорного права. Однако его формулировка была названа нечеткой в плане сферы применения; при этом одни делегации считали, что она не должна быть исчерпывающей, а для других этот аспект был не ясен. Было также отмечено, что Комиссии, вероятно, было бы целесообразно более подробно указать, каким образом каждый специальный режим будет применяться в отличие от проектов статей. Например, непонятно, является ли клаузула «не затрагивает» автоматической и исключаяющей. В этой связи невозможно определить, применяются ли специальные нормы только в ситуациях, когда такие нормы являются более благоприятными, чем иммунитет, согласно настоящим проектам статей, или же они также применяются в ситуациях, когда они носят менее благоприятный характер. При этом был задан вопрос, возможны ли такие обстоятельства, при которых также бы применялись и проекты статей.

20. Было также отмечено, что в пункте 2 следует прямо указать постоянные представительства при международных организациях и делегации, участвующие в международных конференциях. Ряд делегаций поддержали идею включения лиц, относящихся к вооруженным силам государства. В то же время была высказана озабоченность относительно конкретности фразы «лица, относящиеся к», поскольку к таким случаям применяются самые разные правовые режимы, что обуславливает необходимость всестороннего изучения данного вопроса.

21. Было также отмечено, что необходимо прояснить случай, когда государство, опираясь на международное право, предоставляет иммунитеты в одностороннем порядке. В то же время некоторые делегации поддержали отсутствие такого положения в пункте 2.

22. В отношении понятия «государство» было отмечено, что Комиссии было бы целесообразно применительно к сфере применения рассмотреть аспекты, касающиеся признания, а также статуса самоуправляющихся территорий.

3. Проект статьи 3. Лица, обладающие иммунитетом *ratione personae*

23. Общая направленность проекта статьи 3 получила одобрение. В то же время были сделаны комментарии по ряду аспектов, в которых было отмечено, в частности, насколько важно для всей работы, чтобы Комиссия исходила в своей деятельности из практики государств. Ряд делегаций поддержали идею ограничить предоставление иммунитета *ratione personae* главами государств, главами правительств и министрами иностранных дел. Возможное распространение иммунитета *ratione personae* на других высокопоставленных лиц, как было отмечено, не имеет достаточного подтверждения в практике. Было указано, что такие лица справедливо рассматриваются как члены специальных миссий. Признавая, что лишь небольшой круг высокопоставленных лиц должен пользоваться иммунитетом *ratione personae*, ряд других делегаций выразили сомнение в том, что предлагаемый круг лиц имеет подтверждение в практике государств и прецедентах. То обстоятельство, каким иммунитетом будут пользоваться эти лица — *ratione personae* или иммунитетом, обусловленным режимом специальных миссий, — было названо неубедительным для того, чтобы исключать таких лиц из проекта статьи. Было указано, что в основе распространения иммунитета *ratione personae* на других высокопоставленных лиц лежат те же представительские и функциональные соображения, которые Комиссия привела в отношении тройки; и любое такое распространение могло бы стать вопросом прогрессивного развития международного права. Было указано, что к данному вопросу можно будет вернуться после того, как Комиссия завершит работу над иммунитетом *ratione personae*. Ряд других делегаций также сочли целесообразным, чтобы Комиссия в качестве альтернативного подхода установила необходимые критерии.

24. Ряд делегаций заявили о необходимости рассмотрения вопроса о членах семьи лиц, пользующихся иммунитетом *ratione personae*, отметив, что на них может распространяться иммунитет, обусловленный режимом специальных миссий.

25. Что касается вопроса о возможных изъятиях из иммунитета *ratione personae*, то некоторые делегации напомнили, что такой иммунитет зависит от статуса; в этой связи важно не выхолащивать его главную цель посредством установления изъятий, которые не могут быть оправданы или последствия которых могут повлечь трудности в осуществлении. По этому вопросу некоторые делегации отметили, что в международном праве нет оснований для вывода о том, что из иммунитета *ratione personae* существуют какие бы то ни было изъятия.

26. Некоторые другие делегации подчеркнули, что вопрос о том, имеются ли изъятия из иммунитета, особенно когда речь идет о серьезных преступлениях, должен решаться на основе углубленного анализа практики государств. Было подчеркнуто, что по общему правилу, когда речь идет о борьбе с безнаказанно-

стью за наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества в целом, ни одно должностное лицо государства не должно скрываться за нормами, устанавливающими иммунитет, превращая их в нормы, гарантирующие безнаказанность. По мнению одних, международное право развивается в том направлении, чтобы исключить иммунитет *ratione personae* должностных лиц государства, подозреваемых в международных преступлениях, совершенных ими при исполнении своих служебных обязанностей, а по мнению других, вполне разумно, чтобы такие преступления, как геноцид, преступления против человечности и серьезные военные преступления, не включались в определение деяний, на которые распространяется иммунитет. Было заявлено, что такие деяния *ab initio* не могут рассматриваться как защищенные иммунитетом, поэтому любая попытка прикрыться официальным статусом бессмысленна.

27. Одни делегации отметили, что использование иммунитета *ratione personae* не зависит от гражданства лица, в то время как другие призвали Комиссию пересмотреть значение гражданства в качестве фактора с учетом того, что в ряде других режимов иммунитетов он является значимым.

28. Ряд делегаций подчеркнули, что иммунитет *ratione personae* действует как в ходе официальных, так и частных визитов. Было также выражено мнение относительно целесообразности уточнить в комментарии, что лица, пользующиеся иммунитетом *ratione personae*, для целей проектов статей не могут быть принуждены к даче показаний даже по уголовным делам, по которым они не проходят как обвиняемые.

4. Проект статьи 4. Сфера применения иммунитета *ratione personae*

29. Было отмечено, что в проекте статьи отражено состояние права, касающегося временного аспекта иммунитета *ratione personae*. Однако некоторые делегации указали на необходимость пересмотреть пункт 2 в свете возможных исключений в отношении, в частности, серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Даже притом, что иммунитет *ratione materiae* будет рассматриваться на более позднем этапе, некоторые делегации сочли уместным обозначить понимание того, что входит в понятие «официальные действия».

30. Было отмечено, что, возможно, было бы целесообразно для целей комментария указать положение наследников монарха, избранных глав государств, а также условия, касающиеся вступления на временной или постоянной основе в такую должность.

С. Защита людей в случае бедствий

1. Проект статьи 5 bis. Формы сотрудничества

31. Одни делегации заявили о поддержке предложения уточнить проект статьи 5, содержащийся в проекте статьи 5 bis, в то время как другие заявили, что проект статьи 5 bis не нужен, поскольку он не содержит нормативных положений. Аналогичным образом было выражено мнение, согласно которому этот проект статьи вряд ли можно рассматривать как создающий юридические обязательства, поскольку по своему характеру он является описательным. Было от-

мечено, что формы помощи, предлагаемой пострадавшему государству, должны зависеть от запроса этого государства.

2. Проект статьи 5 ter. Сотрудничество в целях уменьшения риска бедствий

32. Включение проекта статьи 5 ter было встречено с одобрением. Вместе с тем была высказана озабоченность по поводу того, что соотношение между «мерами» и «надлежащими мерами» в проекте статьи 16, если читать их совместно с обязательством сотрудничать в проекте статьи 5, может привести к тому, что у международных организаций окажется более широкая роль, чем это имеет место на практике. Было отмечено, что помимо принятия необходимых мер, предназначенных для уменьшения риска самих бедствий, важно, чтобы на этапе, предшествующем бедствию, осуществлялось сотрудничество в целях повышения способности пострадавшего населения и общин противостоять бедствиям. Было также предложено следующее: включить прямую ссылку на проект статьи 16 и указать в комментарии, что сотрудничество может также включать осуществление совместных проектов и программ, трансграничное планирование, разработку методологий и стандартов, создание потенциала, обмен опытом и передовой практикой, а также обмен данными и информацией об анализе рисков. Поддержку также получило предложение включить этот проект статьи в проект статьи 5.

3. Проект статьи 12. Предложения помощи

33. Хотя проект статьи 12 получил поддержку, было предложено, чтобы Комиссия устранила разграничение между государствами, Организацией Объединенных Наций и другими компетентными межправительственными организациями, с одной стороны, и соответствующими неправительственными организациями — с другой, указав, что все они «могут» предлагать помощь пострадавшим государствам. Другие выступавшие поддержали проект статьи 12 именно потому, что в нем проведено такое разграничение, с тем чтобы исключить толкование, согласно которому неправительственные организации обладают международной правосубъектностью. Согласно еще одной точке зрения, в этом проекте статьи нет необходимости, поскольку в нем излагается очевидное.

4. Проект статьи 13. Условия оказания внешней помощи

34. Было вновь указано, что условия, на которых может оказываться помощь, не должны быть результатом одностороннего решения пострадавшего государства, а должны основываться на консультациях между ним и теми, кто оказывает помощь. Аналогичным образом было предложено доработать это положение, с тем чтобы сделать больший упор на сотрудничество между пострадавшим государством и оказывающими помощь структурами. Было также предложено установить аналогичные ограничения на формулирование условий для государств, которые оказывают помощь. Предлагалось также сделать ссылку на особые потребности женщин и особо уязвимых групп или групп, находящихся в неблагоприятном положении.

5. Проект статьи 14. Облегчение оказания внешней помощи

35. Было предложено сделать также ссылку на меры, обеспечивающие эффективный и надлежащий вывод и вывоз персонала по оказанию экстремальной помощи, товаров и оборудования после прекращения внешней помощи. Предлагалось также исключить ссылку на «привилегии и иммунитеты» в пункте 1(а). Согласно еще одному предложению можно было включить слова «где это применимо» для указания на то, что такие привилегии не всегда имеются.

6. Проект статьи 15. Прекращение внешней помощи

36. Было предложено уточнить, что прекращение помощи не должно осуществляться в ущерб потребностям пострадавших лиц, особенно когда о прекращении просит пострадавшее государство. Предлагалось также уточнить объем требования проводить консультации, в частности относительно того, требует ли прекращение достижения согласия между соответствующими субъектами, а также в отношении порядка такого прекращения. Было предложено далее прямо подтвердить в проекте статьи, что пострадавшее государство сохраняет контроль в отношении продолжительности оказания помощи.

7. Статья 16. Обязанность уменьшать риск бедствий

37. Хотя проект статьи 16 получил поддержку, было высказано мнение, что вопрос о предупреждении бедствий не должен отвлекать внимание Комиссии от вопроса об оказании помощи после бедствия. Другие делегации заявили, что вопрос об уменьшении риска бедствий является настолько принципиально важным, что проект статьи 16 следует сделать одной из начальных статей. Было высказано мнение, согласно которому обязанность уменьшать риск бедствий базируется на современном понимании суверенитета государств, включающем не только права, но также и обязанности государств в отношении своих граждан. Такая обязанность также возлагается наряду с обязательством государств уважать, защищать и соблюдать права человека, в частности право на жизнь.

38. Была высказана точка зрения, согласно которой необходимо также соблюдать принцип должной заботливости, который широко признан в международном праве. Было предложено также уточнить в комментарии к проекту статьи 16, что обязанность государства предупреждать бедствие включает обязанность принимать необходимые и надлежащие меры для обеспечения того, чтобы его действия не повышали риск наступления бедствия в других государствах. Согласно еще одному предложению разграничение между стихийными и техногенными бедствиями имеет особое значение в контексте риска уменьшения, и поэтому в проектах статей был смысл такое разграничение предусмотреть.

39. В отношении пункта 1 поддержку получила идея сделать ссылку на существование юридического обязательства принимать меры. В то же время наличие такой «обязанности», которая также указана в названии проекта статьи, было поставлено под сомнение. Было высказано мнение, согласно которому, если государства и несут позитивное обязательство, то это обязательство процесса, а не результата. Кроме того, было отмечено, что широко распространенная практика государств, отмеченная в докладе Специального докладчика (A/CN.4/662), осуществляется, не исходя из осознания юридического обяза-

тельства. Было отмечено, что Комиссии следует глубже разобраться с тем, когда у государств возникает такая «обязанность» уменьшать риск путем проведения анализа понятия «риска», как это было сделано ранее в работе над предотвращением трансграничного вреда от опасных видов деятельности. Согласно другой точке зрения, в статьях просто признается тот факт, что многие государства берут на себя обязательство уменьшать риск бедствий, о чем свидетельствуют самые разнообразные многосторонние, региональные и двусторонние соглашения, а также национальное законодательство.

40. Как было отмечено, необходимо учесть то обстоятельство, что не все государства имеют возможность или ресурсы принимать «необходимые и надлежащие» меры. Другие делегации не выразили особого беспокойства, поскольку в понятии «необходимых и надлежащих» мер учитываются различия в возможностях. Получило одобрение то обстоятельство, что речь идет о принятии мер на основании внутреннего законодательства государства. Другие делегации заявили, что одного законодательства недостаточно: налицо также необходимость в принятии эффективных практических мер по уменьшению риска и последствий бедствий. Было также предложено включить слова «в частности», с тем чтобы обеспечить большую свободу действий. В порядке улучшения было предложено: сделать ссылку на обеспечение того, чтобы принимались надлежащие и «систематические» меры; и прямо указать требование об «эффективном» выполнении законодательства.

41. В отношении пункта 2 делегации напомнили, что список из трех категорий мер не предполагалось делать исчерпывающим; он должен служить в качестве примера широкого круга практических мер, которые должны приниматься участвующими субъектами из публичного и частного сектора, с учетом того, что подобные меры будут варьироваться в зависимости от бедствия. Было также указано, что ссылка на распространение информации о риске и прошлых потерях не должна носить абсолютного характера, а должна регулироваться действующими законами, правилами, постановлениями и национальной политикой каждого государства. Кроме того, было предложено прямо указать: многокомпонентные оценки риска, включая определение уязвимых лиц и общин, и соответствующую инфраструктуру применительно к соответствующим опасностям; практические упреждающие меры, которые содействуют людям или общинам в уменьшении их подверженности риску и усилении их выносливости; и оценку и снижение уязвимости общин, сталкивающихся со стихийными опасностями.

D. Формирование и доказательство существования международного обычного права

1. Общие комментарии

42. Ряд делегаций поддержали изменение названия темы на «Идентификация международного обычного права», при этом несколько делегаций также согласились с тем, что, несмотря на это изменение, Комиссии следует продолжать рассмотрение как формирования, так и доказательства существования международного обычного права.

2. Методология, сфера охвата и виды справочных материалов для работы по теме

43. Что касается методологии, то делегации в целом приветствовали «двух-элементный» подход, хотя некоторые подчеркнули необходимость изучения относительного значения, придаваемого практике государств и *opinio juris*, а также их временных аспектов. Одни делегации поддержали общий, единообразный подход к идентификации международного обычного права, а другие выразили мнение, согласно которому необходимо изучить вопрос о дифференцированном подходе к идентификации в различных областях международного права.

44. В отношении сферы охвата одни делегации приветствовали предложение исключить подробное изучение *jus cogens*, а другие считали, что *jus cogens* тесно связано с международным обычным правом и поэтому заслуживает изучения. Делегации также в целом одобрили план Комиссии рассмотреть взаимосвязь между международным обычным правом и другими источниками международного права. Согласно еще одной точке зрения, за исключением договорного права связь с другими источниками необходимо изучать в рамках отдельной темы, посвященной иерархии источников. Ряд делегаций также предложили рассмотреть взаимосвязь между международным обычным правом и международным региональным обычным правом. И наконец, была поддержана идея изучения «двустороннего обычая», а также взаимосвязи между необязательными нормами и формированием норм международного обычного права.

45. В отношении видов справочных материалов для работы по теме ряд делегаций предложили изучить практику государств всех регионов мира и подчеркнули, что практика государств имеет принципиально важное значение для этой темы; однако некоторые делегации отметили, что весьма немногие государства систематически обобщают и публикуют свою практику. Ряд делегаций призвали Комиссию проявлять осторожность при анализе практики государств, особенно решений национальных судов.

46. Обсуждались также решения международных и региональных судов, при этом одни делегации приветствовали их рассмотрение, а другие заявили, что к рассмотрению таких решений следует подходить с осторожностью. Ряд делегаций также поддержали предложение рассмотреть роль практики международных организаций, обращая особое внимание на потенциальное значение резолюций Генеральной Ассамблеи и заявлений делегаций, в то время как другие делегации вновь призвали проявлять осторожность. Некоторые делегации выразили мнение, согласно которому следует тщательно изучить значение деятельности негосударственных субъектов и Международного комитета Красного Креста, если таковое имеется.

3. Окончательная форма

47. Что касается результата работы Комиссии по этой теме, то ряд делегаций приветствовали предлагаемую разработку заключений с комментариями, при этом некоторые отметили, что такой результат может иметь практическое значение для судей и юристов-практиков. Было также предложено сформулировать свод руководящих указаний, при этом ряд других делегаций выразили мнение, согласно которому вопрос об окончательной форме следует рассматривать на более поздней стадии работы. Некоторые делегации также поддер-

жали идею обеспечения терминологической четкости и разработки глоссария терминов. Независимо от результата работы ряд делегаций вновь призвали Комиссию не предлагать в процессе слишком строгих решений, отметив, что гибкость международного обычного права должна быть сохранена.

Е. Временное применение договоров

48. Многие делегации согласились с тем, что основной задачей Комиссии должно быть изучение вопроса о механизме временного применения договоров и его юридических последствий. В число конкретных предложений входили предложения о рассмотрении таких вопросов, как юридические последствия невыполнения государством того или иного договора, который оно согласилось применять на временной основе; временное учреждение органов, создание которых предусматривается договором; возможность временного присоединения; наличие ограничений в отношении продолжительности временного применения; возможность того, что некоторые виды договоров, например договоры, устанавливающие права индивидов, не могут применяться на временной основе; обычно-правовой характер временного применения; вопрос о том, касается ли временное применение всего договора или нет; начало и прекращение временного применения, в том числе вопрос о том, являются ли односторонние заявления достаточными для таких целей; и связь статьи 25 с положениями Венской конвенции о праве международных договоров.

49. Было также высказано предположение о том, что Комиссии следует проанализировать различные модели временного применения поскольку может оказаться, что временное применение с даты подписания влечет за собой различающиеся и дополнительные вопросы по сравнению с вопросами временного применения с даты ратификации. Подобным образом высказывались идеи о том, что временно применяемые договоры следует отличать от промежуточных соглашений и что Комиссии также следует рассмотреть вопрос о временном применении в силу отдельных соглашений, в том числе когда временно применяемый договор сам по себе такую возможность не предусматривает. Кроме того, было поддержано предложение о включении в сферу охвата этой темы вопроса о временном применении договоров международными организациями. Было также предложено провести различие между временным применением многосторонних договоров и двусторонних договоров.

50. Было подтверждено, что важное последствие временного применения заключается в том, что соблюдение положений в период временного применения можно будет гораздо легче прекращать после того, как договор вступил в силу. Было также поддержано предложение о том, что нарушение обязательств, возникающих в силу временного применения договора, влечет за собой международную ответственность соответствующего государства. В то же время указывалось, что необходимость рассмотрения вопроса о последствиях таких противоправных деяний отсутствует, поскольку они были бы аналогичными деяниями, уже охваченными принятыми в 2001 году статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Согласно другому мнению, решение вопросов об определении юридических последствий таких действий в каждом индивидуальном случае следует оставить на усмотрение государств.

51. Было выражено согласие с мнением о том, что временное применение не следует стимулировать или дестимулировать, и вместо этого оно должно толковаться как юридическая концепция с вытекающими из нее международными последствиями. Была особо подчеркнута необходимость сохранения гибкости режима временного применения договоров.

52. Было достигнуто общее согласие о том, что Комиссии следует сконцентрироваться на международной составляющей временного применения, поскольку решение о том, следует ли временно применять тот или иной договор, является конституционным и стратегическим вопросом для государств. Тем не менее была высказана идея о том, что Комиссии следует принять решение относительно того, следует ли в явно выраженной форме исключить внутренний правовой аспект *in toto* или же включить определенный анализ внутренней позиции, например в отношении «ограничительных клаузул» в договоры, согласно которым временное применение обуславливается согласованностью с внутригосударственным законодательством или конституцией.

53. По мнению некоторых делегаций, еще слишком преждевременно рассматривать вопрос о возможных итогах работы над этой темой. В число некоторых предварительных идей входило предложение о подготовке руководства с комментариями и типовыми клаузулами или же просто разработке комплекса руководящих принципов.

Г. Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

54. Несколько делегаций приветствовали включение этой темы в программу работы Комиссии. В то время как некоторые делегации выразили мнение о том, что пришло время для разработки норм в этой области права, другие также выразили сомнения относительно целесообразности продолжения работы над этой темой. Указывалось, что эта тема касается широких и потенциально противоречивых вопросов, которые могут иметь далеко идущие последствия, и, в частности, внимание было обращено на вопрос о параллельном применении различных сводов норм права, применяемого в период вооруженного конфликта. Было также выражено мнение о том, что вопрос об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами в достаточной степени регламентируется нормами международного гуманитарного права и что в мирное время действуют общие нормы, касающиеся окружающей среды.

55. Некоторые делегации обратили внимание на релевантность различных правовых режимов при рассмотрении этой темы. Поэтому была подчеркнута важность всеобъемлющей оценки различных сводов правовых норм в целях проведения анализа соответствующих норм и выявления возможных пробелов. В этой связи указывалось, что первостепенное значение имеет оценка того, был ли нанесен окружающей среде ущерб в период вооруженного конфликта в результате отсутствия четких обязательств по защите окружающей среды, неэффективной имплементации или же он был причинен по обоим причинам. Было также предложено, чтобы Комиссия определила, продолжают ли в ситуациях вооруженного конфликта применяться положения международно-правовых договоров по вопросам окружающей среды.

56. Несколько делегаций приняли к сведению намерение Специального докладчика рассматривать эту тему с разбивкой по трем темпоральным этапам (до, во время и после вооруженного конфликта). Однако было подчеркнуто, что такое различие должно проводиться лишь в аналитических целях; эта тема является очень сложной и было бы трудно провести строгое различие между этими этапами. В то время как некоторые делегации выразили удовлетворение по поводу решения Специального докладчика сконцентрировать внимание на этапах I и III, также прозвучал аргумент относительно того, что наибольшего внимания заслуживает этап II. Согласно другому мнению, вместо того чтобы использовать темпоральный подход, было бы более уместным проанализировать взаимосвязь между различными сводами норм права, имеющими отношение к этой теме.

57. Что касается этапа I, то было выражено мнение о том, что вопрос об охране окружающей среды как таковой должен рассматриваться только тогда, когда в случае вооруженного конфликта возникает потенциальная необходимость принятия специальных мер защиты. Была также выражена идея о том, что выражение «обязательства, имеющие отношение к тому или иному потенциальному вооруженному конфликту» нуждается в дальнейшем разъяснении с учетом того, намеревается ли Комиссия формулировать новые обязательства или же использовать какой-либо свод руководящих принципов. Что касается этапа II, то некоторые делегации обратили внимание на правовые режимы, которые уже применимы в период вооруженного конфликта. Было подчеркнуто, что Комиссии не следует пытаться модифицировать существующие обязательства. Поэтому решение Специального докладчика сконцентрироваться на выявлении существующих норм и принципов права, применяемых в период вооруженного конфликта и связанных с защитой окружающей среды, было поддержано. Было также отмечено, что, тем не менее, в связи с этим этапом возникают некоторые важные вопросы, рассмотрение которых следовало бы продолжить. В то время как некоторые делегации поддержали решение Специального докладчика не рассматривать вопрос о последствиях применения некоторых видов оружия для окружающей среды, некоторые другие делегации выразили мнение о том, что этот аспект темы нуждается в рассмотрении. Было поддержано включение вооруженных конфликтов немеждународного характера в рамках этапа II, и была выражена просьба разъяснить, как также будут рассматриваться беспорядки и внутренние волнения. Что касается этапа III, то было выражено мнение о необходимости рассмотрения вопросов об ответственности или подотчетности, а также вопросов, касающихся возмещения за причиненный вред. Предлагалось также, чтобы Комиссия сконцентрировала внимание, в частности, на мерах по восстановлению окружающей среды, а также затронула вопрос о разминировании.

58. Несколько делегаций согласились с мнением Специального докладчика о том, что в случае этой темы в большей степени уместна разработка руководящих принципов, а не имеющего обязательную юридическую силу режима. В то время как некоторые делегации предостерегли против разработки конвенции в этой области, было выражено мнение о том, что, видимо, было бы целесообразным разработать проекты статей. Некоторые другие делегации указали на то, что они не исключают возможность прогрессивного развития норм права в этой области. Прозвучала также идея о том, что развитие передовой практики может заложить полезную основу для дальнейшей работы и что следует рас-

смотреть вопрос о составлении справочника, отражающего существующие основные нормы в соответствующих областях права, а также элементы возможной эволюции государственной практики. Однако некоторые делегации отметили, что на данном этапе преждевременно определять окончательный результат работы. Так, согласно одному мнению, на данном этапе нежелательно и невозможно разрабатывать руководящие принципы или сделать выводы в отношении этой темы.

G. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)

59. Некоторые делегации подчеркнули сохраняющуюся актуальность этой темы с точки зрения предотвращения безнаказанности и приняли к сведению доклад Рабочей группы и ее анализ в отношении решения Международного Суда по делу «Вопросы, связанные с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование (*Бельгия против Сенегала*)». Вместе с тем другие делегации выразили сомнения относительно возможности определения более широких последствий с учетом конкретных обстоятельств, указанных в решении.

60. Решение Рабочей группы не анализировать обычно-правовой характер этого обязательства получило поддержку со стороны некоторых делегаций, подтвердивших свою позицию, согласно которой в обычном международном праве отсутствует обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование. По их мнению, это обязательство вытекает из конкретных договорных положений. Некоторые другие делегации выразили мнение о том, что этот вопрос нуждается в дальнейшем рассмотрении, и была высказана идея о необходимости проведения для этой цели обзора государственной практики.

61. Несколько делегаций согласились с Рабочей группой относительно нецелесообразности согласования договорных положений, касающихся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, с учетом их разнообразия. Так, был высказан аргумент, что любая попытка проанализировать применение или толкование этого обязательства может оказаться бесполезной для целей разработки настоящей темы с учетом конкретного контекста, в котором такое обязательство выполняется. Вместе с тем прозвучала идея о возможном выявлении некоторых общих черт договорных положений. Кроме того, было предложено, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о пробелах в существующих договорных режимах, и, согласно одному мнению, Комиссии следует ограничить любую свою будущую работу этим аспектом темы. Было далее выражено мнение о том, что с учетом решения дела по *делу Бельгия против Сенегала* Комиссии следует более глубоко проанализировать вопрос о релятивном значении обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, а также процессуальные аспекты, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование.

62. Некоторые делегации выразили мнение о том, что вопрос о выдаче обвиняемых лиц международным трибуналам в качестве средства имплементации обязательства нуждается в дальнейшем рассмотрении Комиссией. Вместе с тем также отмечалось, что этот вопрос не следует рассматривать, поскольку уже существуют специальные нормы, действующие в этой области права.

63. В то время как несколько делегаций выразили мнение о том, что работа над этой темой должна охватывать в определенной степени аспект универсальной юрисдикции, другие делегации указали на различие характера этих концепций. Было далее подчеркнута, что при рассмотрении концепции императивных норм следует проявлять большую осторожность.

64. Что касается итогов работы Комиссии, то было особо подчеркнута, что Комиссии следует стремиться к достижению конкретных результатов по этой теме. В этом контексте, тем не менее, было подчеркнута, что разработка проектов статей является преждевременной до определения состояния ныне действующих норм, касающихся основы этого обязательства. В то время как была высказана идея о том, что Комиссии следует разработать типовые положения относительно этого обязательства в целях заполнения пробелов в договорной практике, прозвучал также аргумент о нецелесообразности этого. Согласно другому предложению, Комиссии следует составить комментарии для содействия осуществлению этого обязательства. Однако были выражены сомнения относительно возможности продолжения работы над этой темой из-за ее неясности и трудностей, возникающих при ее предметной систематизации. Так, были высказаны сомнения относительно целесообразности продолжения работы над этой темой, если Комиссия решит включить тему «Преступления против человечности» в свою программу работы. Некоторые делегации отметили отсутствие конкретного прогресса в работе над этой темой и предложили прекратить над ней работу; было выражено мнение о том, что доклад Рабочей группы является удовлетворительным окончательным результатом.

Н. Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации

65. Делегации выразили свое удовлетворение по поводу большой работы и глубокого анализа, проведенных до настоящего времени Исследовательской группой. Было выражено мнение о том, что работа Исследовательской группы станет важным вкладом в дело разъяснения аспектов международного экономического права, которые истолковывались по-разному, особенно в области международного инвестиционного права, в отношении ситуаций, когда: а) то или иное положение распространяло действие клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации на систему разрешения споров; б) то или иное положение исключало возможность такого распространения; или с) в положении этот вопрос умалчивался. Делегации подчеркнули важность средств толкования, предусмотренных Венскими конвенциями.

66. Некоторые делегации подчеркнули важность, которую они придают принципу согласия между сторонами, проводящими переговоры по двусторонним инвестиционным договорам, в части, касающейся сферы охвата клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, отметив, что при толковании договора, когда сфера охвата обязательства о наиболее благоприятствуемой нации применительно к разрешению споров не определена, нецелесообразно презюмировать, что такие обязательства применяются на широкой основе, отрицающей наличие согласованных в ходе переговоров процессуальных требований. Отмечалось также, что в рекомендациях Исследовательской группы этот аспект должен быть учтен, поскольку это поможет установить более прочный баланс между законными интересами как инвестора, так и принимающего государства.

67. Что касается вопроса о других областях, предложенных для рассмотрения Исследовательской группой, то некоторые делегации указали на необходимость проведения определенного компаративного анализа действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в других областях, например, в соглашениях о месторасположении штаб-квартир; государственные закупки, в том числе в отношении правил Генерального соглашения по тарифам и торговле и Всемирной торговой организации; торговля услугами согласно Генеральному соглашению по торговле услугами и инвестиционным соглашениям; соотношение между режимом наиболее благоприятствуемой нации, национальным режимом и минимальными международными стандартами обращения с иностранцами, а также справедливого и равного отношения; и действие принципа взаимности в контексте этого режима.

68. Некоторые делегации выразили надежду на то, что Исследовательская группа продолжит работу над изучением вопроса о том, может ли «менее благоприятный режим» быть более четко определен в контексте инвестиционных договоров (в частности, требует ли принцип наиболее благоприятствуемой нации установления режима на точно таких же условиях и положениях, которые действуют в отношении инвесторов и инвестиций договорной стороны, или же по существу на них распространяется один и тот же режим).

69. Что касается окончательной формы, то некоторые делегации выступили за то, чтобы Исследовательская группа не планировала пересмотр проектов статей 1978 года о клаузулах наиболее благоприятствуемой нации или подготовку свода новых статей. Напоминалось также о том, что положения о наиболее благоприятствуемой нации являются результатом разработки конкретного договора и, как правило, значительно отличаются по своей структуре, сфере охвата и формулировкам и зависят от других положений в конкретных соглашениях, в которые они включаются, и поэтому сами по себе они не поддаются единообразному толкованию. Было высказано мнение о том, что, с тем чтобы стать полезным справочным механизмом для правительств и практиков, вместо этого Исследовательская группа должна уделять основное внимание представлению доклада, в котором бы описывалась и анализировалась современная судебная практика по вопросам, касающимся сферы охвата клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в контексте урегулирования споров. Исследовательскую группу предостерегли против составления чрезмерно ограничительного документа. Были также выражены сомнения относительно желательности наличия типовых клаузул. Тем не менее некоторые делегации высказались в пользу разработки руководящих принципов и типовых клаузул. Была высказана идея о том, что в качестве альтернативы, видимо, было бы целесообразным упростить каталог с указанием примеров клаузул, содержащихся в соответствующих договорах, и обратить внимание государств на толкование, приданное им в различных арбитражных решениях. Был поддержан подход Исследовательской группы, направленный на рассмотрение всей этой темы в контексте норм общего международного права. Было подтверждено, что основная цель должна заключаться в недопущении фрагментации международного права, обеспечении большей последовательности подходов при рассмотрении в рамках арбитражных разбирательств инвестиционных дел, а также обеспечении большей определенности и стабильности в области инвестиционного права.

I. Прочие решения и выводы Комиссии

1. Включение новых тем

70. Несколько делегаций приветствовали и несколько других делегаций отметили включение в программу работы Комиссии тему под названием «Защита атмосферы». Другие делегации также приветствовали, а другие констатировали ограничения в отношении этой темы, согласованные Комиссией, хотя некоторые делегации выразили сомнения относительно того, что с учетом ограничений было бы целесообразным приступить к ее рассмотрению. Несколько делегаций выразили мнение о том, что включение этой темы целесообразным не является с учетом наличия договорных режимов в ее отношении. Некоторые делегации также выразили мнение о том, что эта тема не отвечает критериям для отбора новых тем. Согласно мнению ряда делегаций, согласованные ограничения не снижают степень их озабоченности относительно развития этой темы, а несколько делегаций заявили, что эта тема не должна препятствовать проводимым где-либо политическим переговорам по смежным вопросам. Что касается результатов работы, то некоторые делегации выразили мнение о том, что в случае данной темы было бы более целесообразным разработать проект руководящих принципов, а не юридически обязательные нормы.

71. Несколько делегаций приветствовали и несколько других делегаций приняли к сведению факт включения в программу работы Комиссии тему под названием «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами». Было выражено мнение о том, что эта тема является естественным продолжением работы Комиссии, посвященной вопросу о влиянии вооруженных конфликтов на международные договоры и вопросу о фрагментации международного права. Однако была вновь выражена озабоченность относительно целесообразности работы над этой темой, а также ее цели.

72. Некоторые делегации приветствовали и ряд других делегаций приняли к сведению включение темы «Преступления против человечности» в долгосрочную программу работы Комиссии. Несколько делегаций указали на то, что эта тема отвечает критериям Комиссии в отношении отбора тем, в то время как несколько других делегаций заявили о том, что это не так. Некоторые делегации обратили внимание на связь этой темы с действующими правовыми документами, включая Римский статут Международного уголовного суда; кроме того, затрагивались вопросы относительно того, как эта тема будет соотноситься с действующими нормами обычного международного права. Несколько делегаций высказали идею о том, что любая работа над этой темой должна дополнять, а не дублировать действующие правовые режимы. Несколько делегаций отметили, что работа над этой темой может быть связана с аспектами, не охваченными Римским статутом, включая общие рамки для межгосударственного сотрудничества и обязанность государства предотвращать преступления против человечности. Несколько других делегаций высказали сомнения относительно предложенного хода работы над этой темой, а другие делегации указали на то, что было бы предпочтительным заниматься обеспечением повсеместного применения Римского статута и активизацией сотрудничества в сфере оказания взаимной правовой помощи. Однако несколько делегаций выразили мнение о том, что Комиссии следует продолжать рассматривать и обсуждать эту тему,

хотя было подчеркнuto, что Комиссии необходимо проявлять осторожность во избежание каких-либо predetermined результатов и что вопрос о любом результате работы нуждается в дальнейшем изучении.

73. Что касается отбора Комиссией тем, то некоторые делегации предложили, чтобы Комиссия учитывала мнения государств-членов при принятии решений о включении новых тем в свою программу работы. Комиссии рекомендовалось установить приоритетность тем, что позволило бы практически сориентировать международное сообщество, а не заниматься весьма академическими или специальными темами. Отмечалось также, что Комиссия продолжала выявлять новые темы, подходящие для включения в программу ее работы, что, как отмечалось, свидетельствует о том, что по-прежнему существует много международно-правовых направлений, нуждающихся в изучении. Согласно иному мнению, рабочая нагрузка Комиссии вызывает озабоченность и необходимо проявлять бдительность для обеспечения того, чтобы долгосрочная программа ее работы не была перегружена из-за малозначительных задач. В качестве тем для включения в долгосрочную программу работы упоминались такие темы, как *ius cogens* и связь между кодификацией и прогрессивным развитием.

74. Делегации также предложили рассмотреть вопрос о включении новых тем в программу работы Комиссии, и было поддержано включение таких тем, как «Юрисдикционный иммунитет международных организаций» и «Защита личных данных при трансграничном перемещении информации».

2. Отношения с Шестым комитетом

75. Что касается процедур и методов работы Комиссии, то несколько делегаций подчеркнули необходимость активизации взаимодействия между Комиссией и Шестым комитетом. В этой связи несколько делегаций подтвердили свою позицию о том, что сессии Комиссии должны проводиться в Нью-Йорке по меньшей мере раз в пять лет. Несколько делегаций также с сожалением отметили, что из-за бюджетных ограничений не все специальные докладчики могут присутствовать на обсуждениях в Шестом комитете. Комитету также было рекомендовано повысить степень эффективности своей деятельности и активизировать сотрудничество с другими органами в области международного права.

76. Ряд делегаций отметил поддержку Комиссии, оказанную Отделом кодификации Управления по правовым вопросам. Несколько делегаций указали на неприемлемость того, что по соображениям финансового характера издание периодических публикаций Отдела кодификации может быть поставлено в опасность. Эти делегации также выразили удовлетворение по поводу связанной с распространением информации деятельностью Отдела кодификации и Отдела конференционного управления Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, а также добровольных взносов в Целевой фонд для ликвидации отставания в публикации «Ежегодника Комиссии международного права».

III. Тематическое резюме: доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии

A. Руководство по практике в отношении оговорок к международным договорам

77. Делегации приветствовали принятие Комиссией Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам, включая введение, руководящие принципы и комментарии к ним; многие из них подчеркнули его практическую ценность. В частности, было отмечено, что Руководство не преследует цель замены или изменения Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов, а скорее помогает и предлагает возможные решения для практических специалистов в области международного права при решении сложных вопросов, касающихся оговорок. По мнению некоторых делегаций, Руководство является в общем хорошо сбалансированным и отражает прогрессивное развитие международного права. Однако другие делегации выразили мнение о том, что Руководство не всегда отражает государственную практику или утвердившийся консенсус. Была также выражена просьба о переработке Руководства, поскольку оно не устраняет в полной мере неопределенность в отношении оговорок, а порой создает дополнительные сложности.

78. Были выражены различные мнения относительно общего отраженного в Руководстве подхода по вопросу о действительности оговорок. Этот подход поддержали те делегации, которые считают, что он содействует оценке действительности оговорок к международным договорам посредством конкретного указания условий формальной действительности и допустимости. Тем не менее несколько делегаций выразили определенную озабоченность в этой связи, отметив, в частности, что Руководство не отражает состояние действующего права и не может рассматриваться как документ, в котором достигнут желаемый результат работы над этим вопросом. Было выражено мнение о том, что единственным последствием недействительной оговорки является то, что между сформулировавшим оговорку государством и государством, возражающим против нее, договорные отношения не возникают. Отмечалось также, что оговорки к документу в области прав человека не должны признаваться в качестве действительных. Некоторые делегации также заявили о том, что они возражают против оценки действительности оговорки с имеющей юридически обязательную силу к договору, касающемуся контрольного договорного органа. Некоторые делегации подвергли критике положение, согласно которому автор не имеющей действительной силы оговорки может в любой момент заявить о своем намерении не быть связанным договором, в отношении которого оговорка не действует. Было также предложено, чтобы термин «оговорки» применялся как к имеющим действительную силу, так и не имеющим действительную силу оговоркам и что, поскольку именно отдельные государства оценивают сферу охвата своих договорных отношений, этот вопрос было бы поэтому более целесообразно характеризовать как вопрос о противопоставимости, а не действительности.

79. Некоторые делегации особо подчеркнули важность проведения различия между оговорками и заявлениями о толковании. По мнению других делегаций, представление подробных руководящих принципов в отношении этих заявле-

ний создало бы проблемы с применением и могло бы негативно сказаться на их полезности. Отмечалось также, что, поскольку заявления о толковании не имеют никакой юридической силы, необходимость в руководящих принципах в их отношении вызывает сомнения.

80. В то время как некоторые делегации приветствовали зафиксированный в Руководстве подход к последующему формулированию оговорок, другие делегации выразили озабоченность по этому поводу, подчеркнув, что Руководство не отражает нормы обычного права и что такие оговорки не предусматриваются Венскими конвенциями. Высказывались просьбы о разъяснении юридических последствий позднее сформулированных оговорок или возражений.

81. Что касается вопроса, связанного с территориальной сферой применения того или иного договора, то некоторые делегации поддержали подход Комиссии, отраженный в ее комментариях к Руководству, согласно которым заявление, отрицающее применение договора в целом по отношению к той или иной конкретной территории, не является оговоркой по смыслу Венской конвенции. Некоторые другие делегации не согласились с этим подходом.

82. Кроме того, была высказана идея о том, что ссылки в Руководстве на международные организации не являются уместными, поскольку их способность заключать договоры в значительной степени зависит от положений документа об учреждении той или иной международной организации, и что следует разработать правовой режим в отношении международных организаций.

83. Несколько делегаций представили дополнительные предметные комментарии относительно конкретных руководящих принципов.

84. Делегации поддержали рекомендацию Комиссии о том, что Генеральной Ассамблее следует обеспечить наиболее широкое распространение Руководства.

В. Диалог по вопросу об оговорках

85. Некоторые делегации поддержали диалог по вопросу об оговорках, к которому призвала Комиссия, особо подчеркнув его потенциально ключевую роль в деле предотвращения формулирования оговорок, которые не согласуются с нормами международного права. Было выражено мнение о том, что вопрос о таком диалоге должны решать сами государства-участники, и под сомнение были поставлены необходимость и целесообразность создания новых механизмов. Было выражено мнение о предпочтительности рассмотрения вопроса о практике, формирующейся на базе Руководства по этому вопросу, до создания какого-либо механизма. Было отмечено, что рекомендации Комиссии по вопросу о диалоге в отношении оговорок нуждаются в тщательном изучении, и предложено возложить на депозитариев, в частности Секретариат Организации Объединенных Наций, более важную роль в этом контексте. Кроме того, была высказана мысль о том, что диалог по вопросу об оговорках не должен использоваться для оказания давления на государства, которые желают формулировать оговорки. И наконец, было подчеркнуто, что такой диалог не должен лишать имманентно присущей нынешней системе гибкости.

86. Некоторые делегации выразили мнение о том, что создание «наблюдательного органа» по вопросу об оговорках к договорам в рамках Шестого комитета было бы весьма полезным, и поддержали рекомендацию о призыве к созданию аналогичных механизмов на региональном уровне. Была высказана идея о том, что Секретариат должен играть главную роль в деле внедрения такого механизма и что его создание могло бы быть приемлемым, если бы это удовлетворяло потребностям государств в рамках Венских конвенций и не носило характера обязательной процедуры. Другая делегация подчеркнула необходимость дальнейшего обсуждения вопроса о предлагаемом «наблюдателем» органе. Однако некоторые другие делегации выразили озабоченность по поводу его создания, утверждая, что механизм, действующий в рамках Европейской региональной организации, не подходит для целей его трансформации в центр универсального уровня. Было предложено, что до формального создания такого рода механизма сначала следует принять меры экспериментального характера. Высказывались соображения относительно работы Специального комитета консультантов по международному публичному праву Европейского совета в качестве Европейского центра по оговоркам к международным договорам.

87. Несколько делегаций поддержали предложение о создании центра по вопросам оказания помощи в связи с оговорками, хотя они отметили, что вопрос о функционировании такого механизма нуждается в дальнейшей проработке. Отмечалось, что функционирование такого механизма должно быть ограничено оказанием технической помощи государствам при формулировании оговорок или возражений. Несколько делегаций выразили сомнения относительно целесообразности подключения такого независимого механизма к процессу, который по существу является процессом в отношениях между государствами и среди них. Было добавлено, что существующие механизмы уже обеспечивают рамки для обмена мнениями и урегулирования споров и что государства могут сами создавать такие механизмы в контексте конкретных договоров. Некоторые делегации также высказали идею о том, что государства не обязаны соглашаться с оговорками и что поэтому отсутствует необходимость в механизме для урегулирования различий во мнениях по таким вопросам. И наконец, было выражено мнение о том, что предложения, связанные с таким механизмом, могут рассматриваться в качестве обязательных для государств, запрашивающих помощь.